

Регина, недавно переименованная в Кви, оказалась упорным бегуном, даже с двумя людьми на спине, и фактически смогла нести их двоих почти весь день, да еще и в неплохом темпе. И все же наступил момент, когда большая рептилия просто выдохлась, поэтому Гарри и Арден слезли с нее, потеряли большие животы и осмотрели окрестности. Они находились у подножия группы гор, не слишком больших, но все же определенно самых высоких из всех, что он видел на планете до сих пор.

"Мы должны пересечь их", - сказал Арден, не очень-то радуясь этому. "С вершины мы уже должны быть в состоянии увидеть Имперский тюремный комплекс. Иногда их летательные аппараты не летают поблизости, но иногда один из них прилетает и высаживает заключенных. Это наш единственный шанс покинуть планету; всех остальных они любят сбивать. Я видел взрывы".

Гарри только кивнул и посмотрел на скалистый подъем, на который им предстояло взобраться на следующий день. "А на какой именно планете мы находимся?" - вдруг спросил он, удивляясь тому, что не сделал этого раньше. "Ты никогда не упоминала, а я вроде как просто... появился здесь".

Она вопросительно посмотрела на него, очевидно, не совсем веря ему. Тем не менее, она ответила. "Это Датомир", - сказала она. "Я не смогу рассказать вам больше, или как галактика видит нас, я никогда не покидала планету. Но я не вижу, как можно афишировать даже наше существование или существование этой планеты. Я, конечно, мало что знаю об Империи, но даже они не захотят делать изолированный мир-тюрьму слишком публичным".

Хмыканье было единственным, что она получила в ответ. Даже с его ограниченными знаниями, эта Империя казалась ему довольно тоталитарной, не говоря уже о том, что она называлась "Империей". У него было четкое ощущение, что он будет враждовать с этими людьми раньше, чем он думает.

"Тогда, пожалуй, разобьем лагерь", - вздохнул Гарри, бросив последний осторожный взгляд на каменистую почву, которая должна была стать завтрашним испытанием. Затем он достал из рюкзака палатку из шкуры Потeara, еще раз поблагодарив инстинкты, которые заставили его создать именно этот предмет. А может, это была скука?

В мгновение ока то, что без магии с трудом вместило бы двух человек, было собрано, аккуратно прикреплено к земле и магически расширено, так что двое из них могли держаться на удобном расстоянии; ничего слишком далекого, учитывая, что шкура все еще возмущалась любой магией, но на какое-то время этого хватило бы. В конце концов, им не придется оставаться здесь долго. Итак, под шокированным и одновременно благодарным взглядом своего спутника, возможно, даже нового друга, Гарри направился в их дом на ночь, предварительно позаботившись о Регине.

После долгого одиночества Гарри не планировал принимать гостей, поэтому без лишних комментариев он использовал свой посох, чтобы трансформировать полуудобную кровать. Чувствуя противоречивые желания быть джентльменом и хорошо выспаться, он, наконец, поддался своему моральному компасу и предложил Арден маленькую койку.

Всего несколько минут спустя они оба лежали в постели, измученные беспокойством и усталостью, вызванной путешествием, но ни один из них так и не смог заснуть. Гарри ворочался в постели неизвестно сколько времени, когда наконец взглянул прямо на свою спутницу поверх согревающего голубого пламени, которое он наколдовал. Неудивительно, что она смотрела в ответ, и, судя по выражению ее лица, она смотрела на него уже довольно долго.

"Я никогда раньше не видела такой магии, как у вас", - наконец сказала ведьма, звучащая довольно неуверенно, хотя почему, Гарри понятия не имел. "Ты никогда не рассказывала мне, откуда ты родом и как оказалась здесь. В тебе есть что-то... что-то грустное. Кажется, что тебе чего-то не хватает".

Гарри теперь знал, почему она была не уверена в себе; это было смелое замечание, учитывая, как мало они знали друг друга. И все же, несмотря ни на что, ее слова прозвучали правдиво.

"Я понятия не имею, как я здесь оказался", - наконец признался он после долгого молчания. "Я даже не знаю, как долго я здесь нахожусь. Не то чтобы я утруждал себя подсчетом дней".

Она продолжала смотреть на него, почти сквозь него, явно не удовлетворенная его ответом, но не желая спрашивать дальше.

"Может быть, сто дней, полгода, год", - предположил Гарри. "Не больше года, но в остальном - без понятия. Это было просто... хорошо, быть в мире".

"Хм", - прокомментировал Арден. "Мир; звучит как хорошая вещь. Не то, что вы когда-нибудь найдете на Датомире, но, тем не менее, это хорошо. Значит, ты знал войну, беспорядки?"

Гарри кивнул. "С тех пор, как я был слишком молод для того, чтобы знать такие вещи", - признался он. "В первый раз я убил кого-то, когда мне было одиннадцать. Мой наставник сказал мне, что он уже мертв, но теперь я знаю, что это было не так; я убил человека. Это не то, о чем я сожалею, но и не то, что мне нравится".

"Хорошо", - ответила Арден, легкая улыбка искривила ее губы. "Это не то, чем следует наслаждаться. Триумф - это, конечно, но за победу над чем-то, а не за убийство. Убийство - лишь печальное последствие. От него не стоит уклоняться, но и праздновать тоже не стоит. Тем не менее, одиннадцать? Это не так уж и мало".

Он как раз собирался ответить в шоке, когда кое-что из того, что он узнал на уроке астрономии, пришло ему на ум. "Арден, сколько длится год на Датомире?"

"491 оборот", - последовал быстрый ответ, и Гарри тут же принялся за вычисления в уме. Это в какой-то степени объясняло ее реакцию на возраст.

"Ну, там, откуда я родом, год длится 365 дней", - проинформировал Гарри своего собеседника.

"Значит, в датомирских годах мне было бы около семи или восьми лет, я полагаю".

Когда возраст был уточнен, Арден, казалось, была еще больше озадачена тем, что он ей рассказал. "Как же так?" - спросила она, стараясь не показаться любопытной. "Это не то, чем многие занимаются в таком возрасте".

"Мне повезло, когда я защищался", - отрывисто ответил он. "Странные обстоятельства с той магией, которую использует мой народ".

Очевидно, заметив его нежелание рассказывать подробности, ведьма снова замолчала, с той лишь разницей, что не начала говорить снова. Вместо этого она заснула.

Проснувшись на следующее утро от раздражающе эффективного жужжания будильника, Гарри застонал и, хрустнув суставами, сел на грубом камне. Очевидно, он устал больше, чем думал, о чем свидетельствовал тот факт, что кровать, которую он сам для себя создал, в какой-то момент вернулась в исходное положение. По крайней мере, это не разбудило его, а одеяла держались дольше и по-прежнему согревали его.

Следующее, что заметил волшебник, которому теперь мешала боль в шее, было чрезвычайно забавное выражение лица его попутчика. Арден наблюдала за ним, сидя на походной кровати, которую он изначально сделал для себя, и явно пыталась сдержать смех над его затруднительным положением.

"Итак, я полагаю, у твоей магии есть предел времени, не так ли?" - заметила она, на удивление спокойно.

В ответ на полусерьезный, полукомедийный взгляд Гарри ответил: "Если я использую только посох, то определенно. С настоящей палочкой, или если бы я использовал руны, она бы держалась гораздо дольше. Усталость и отсутствие концентрации тоже не помогают".

Она кивнула, что, как он догадался, означало ее понимание сказанного. Не говоря больше ни слова, молодой волшебник направился к своим сумкам, из которых он вытащил приличное количество еды для них обоих. Количество мяса, которое он ел, было, вероятно, не самым питательным, но на первое время его хватило бы. Если придется туго, у него еще оставалось несколько питательных зелий, которые он сумел собрать из местной флоры и фауны.

Через несколько минут они уже ели свой скудный обед из нескольких ягод и овощей, к которым прилагалось изрядное количество сушеного мяса, Гарри даже не мог вспомнить, от какого животного оно произошло. Когда он мечтал о более простой жизни в первые 17 или 18 лет своей явно более сложной жизни, он вряд ли представлял себе такое; впрочем, это было в некотором роде проще.

По взмаху посоха палатка вскоре была собрана, а небольшой сверток быстро исчез в рюкзаке. Он как раз собирался попытаться взобраться на Регину, но не успел - большая синяя рептилия

посмотрела на него почти... печально? Словно пытаюсь что-то сказать ему, а может быть, именно это и делая, животное, ставшее в некотором роде другом, посмотрело на каменистую почву, по которой им предстояло идти весь день, покачало головой и снова посмотрело на Гарри.

"Все в порядке", - заверил волшебник удивительно умное существо. "Спасибо, что проводил нас так далеко".

С последним толчком квадратной морды, достаточно сильным, чтобы Гарри чуть не опрокинулся навзничь, существо развернулось и побежало обратно в сторону саванны, где они впервые встретились. Судя по реакции Ардена на Регину, или Рекса в то время, для него было большой честью быть в сопровождении только большого сауроподобного существа, поэтому он поклялся не слишком расстраиваться по этому поводу. Тем не менее, томительное чувство одиночества оставалось.

Вскоре после этого уменьшившаяся группа, состоявшая из молодого волшебника, датомирской ведьмы и змеи, начала свое восхождение, поставив перед собой цель достичь вершины до полудня, если это вообще возможно. Во время подъема редко звучали слова, и именно эта тишина позволила Гарри немного поразмышлять о себе, чему, вероятно, положили начало вопросы Ардена накануне вечером.

Он первым признался бы, что был немного обескуражен своей реакцией на потерю всего, что он когда-либо знал. И хотя никто не мог бы упрекнуть его в том, что он, в общем-то, не переживал из-за того, что оставил позади сам волшебный мир, ведь действительно, как сильно он мог бы по нему скучать? Он определенно не скучал бы по тому, что его приветствовали за вещи, за которые он просто не хотел, чтобы его приветствовали, а смерть Волдеморта сделала бы все это еще хуже. Или публичное очернение. Однако было несколько человек, по которым он чувствовал, что должен скучать; не по Рону, конечно, по тому, к кому он до сих пор не знал, что чувствует, после всего того дерьма, которое он натворил за эти годы. Но Гермиона? Он должен был скучать по Гермионе, не так ли? А Джинни? Миссис Уизли?

За его постоянно кружащимися мыслями, поход в гору, называя его походом, казался, оглядываясь назад, немного преувеличенным, казалось, что он одновременно и пролетел, и затянулся. И все же, в конце концов, он не знал, куда делось время, когда они достигли вершины самого высокого пика. Сознавая, что ему, вероятно, следовало бы присоединиться к Арден и перекусить, Гарри вместо этого сел на охапку сухой травы и позволил себе расслабиться, глубоко дыша, как он делал всякий раз, когда пытался вспомнить кое-что из того, чему он был свидетелем во время... чего бы это ни было, что привело его на эту планету, в это время. И когда он позволил себе погрузиться глубже в то, что, вероятно, можно было считать упражнением по медитации, его охватил странный инстинкт.

Ведомый почти непреодолимым желанием, он поднялся из сидячего положения и начал следовать за хребтом, в средней точке которого они остановились на отдых. Теперь Гарри следовал по этому хребту до его северного конца, где он становился все более скалистым и узким. В самом конце, с глубокими обрывами во всех направлениях, кроме одного, находился небольшой, почти обработанный на вид кусок камня, на вершине которого, едва заметный, лежал маленький, почти невидимый кристалл.

Прежде чем прикоснуться к таинственному кристаллу, Гарри задержал руку; вещи, вызывающие к тебе, несомненно, вошли бы в список тех, о которых Артур Уизли предупреждал бы своих детей, наряду с вещами, которые могут думать, не имея при этом никакой видимой части, где они могли бы хранить свои мысли. Несмотря на его опасения, все заклинания, которые он имел в своем репертуаре для выявления вредоносных намерений, дали отрицательный результат. Успокоенный тем, что он не сгорит в огне, молодой волшебник последовал своему инстинкту и склонился, чтобы взять таинственный кристалл.

Как только он коснулся его поверхности, его охватило чувство, которое он мог соотнести только с одним: с тем, что он почувствовал, когда впервые взял в руки свою палочку из остролиста и пера феникса. Возможно, не такое сильное, но опять же, это был всего лишь кусочек кристалла, одна часть целого, и в этот момент Гарри понял, что нашел основу для своего нового посоха, или палочки, или чего бы это ни было в конечном итоге.

<http://tl.rulate.ru/book/92241/2970447>